

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

К 85-летию книгоиздателя Вячеслава Волкова

Вячеслав Евдокимович Волков, глава издательства "Русский Мир", 20 июля отметил славный юбилей.

ТРУДНО СКАЗАТЬ, как и почему возникло у Вячеслава Волкова стремление к книгоизданию. Спортивный функционер, с успешным опытом работы в Спорткомитете СССР, в дни подготовки к Олимпиаде-80 — помощник главного тренера советской сборной по гребле на байдарках и каноэ, одной из сильнейших в мире, на пике карьеры распрощался со спортом, чтобы уйти в поиски смыслов, к изящной словесности. Уйти из России реальности в Россию мифотворчества. Сотрудничал с издательством ДОСААФ СССР, с одним из крупнейших патриотических издательств — "Вече", занимал пост гендиректора издательства Союза писателей "Столица".

В своё время русский предприниматель Иван Сытин, впервые в России ставший издавать книги массовыми тиражами, говорил об издателе как о "просветителех народа". Реформатор русского театра Константин Станиславский называл издателей "стро-

ителями русской культурной жизни". Будет справедливым сказать так и о Волкове.

В 1996 году, амбициозный и не без спортивного азарта, он основал своё частное издательство "Русский Мир". В названии — образ, позиция, вызов, если учесть тот факт, что русский мир в то время всё больше хоронили. Вымывали само слово — русский.

Частное издательство неизбежно отражает круг интересов своего владельца. Увлечение Волкова — историко-архивные изыскания. Их результат — серия "Русский Мир в лицах", эмблематичный проект, визитная карточка издательства. Она представляет собой галерею портретов величайших деятелей Государства Российского с X по XXI век. Один из них — Михаил Меншиков — выдающийся русский мыслитель, консервативный публицист, монархист, мученик "красного террора". В книге "Михаил Осипович Меншиков" впервые под одной обложкой собраны его философские труды, статьи, дневниковые записи, письма из тюрьмы.

Предмет особой гордости Волкова — книга "Кожинов Вадим Валерианович", по-

свящённая одному из главных идеологов русского национально-патриотического фронта. В 1970–1990-е он выступал за сохранение русских ценностей, отстаивал идеи державности, особого пути России.

Жемчужина издательства — "Евангелие Достоевского", факсимильное воспроизведение личного экземпляра Нового Завета — того, которое в Сибири жёны декабристов подарили писателю перед его отправкой на каторгу.

Волею случая "Русский Мир" стал и моим "миром". В 2016-м в серии "Русский Мир в лицах" вышла книга, посвящённая божественной Улановой. Последовали "Время и образ" к 90-летию маэстро Владимира Фединского, сборник интервью "Вечный русский зов". А Вячеслав Евдокимович Волков и его семья: верная супруга, муза и вдохновитель самых смелых начинаний Тамара Владимировна, красавица-дочь Елена — инициатор арт-проектов, сын Андрей, без малого кандидат наук, эксперт в сфере спортивной дипломатии, — стали моими друзьями.

И сегодня для меня особая гордость и радость поздравить вас, дорогой Вячеслав Евдокимович, с юбилеем. От своего имени, от имени коллектива редакции газеты "Завтра" желаю твёрдо держать курс, не отпускать штурвал фрегата с неспостижимым названием "Русский Мир", однажды вами спущенного со стапелей в бурные воды океана мировой культуры.

Здравия вам! Многая и благая лета!

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

СЛОВО О ЛИВАНОВЕ

Лучшему Шерлоку нашей Вселенной — 90

ВАСИЛИЮ ЛИВАНОВУ, народному артисту России, писателю, режиссёру и художнику, исполнилось 90 лет. Впрочем, все вышеперечисленные дефиниции не очень-то и нужны: Василий Ливанов — это само по себе исчерпывающее ёмкое определение.

В моей жизни был продолжительный период тесного общения с "лучшим Шерлоком Холмсом" нашей Вселенной. Впервые я встретил Василия Борисовича ещё подростком, в 1988 году, на открытии его театра "Детектив". У той зимней встречи есть трогательная, совершенно дикенсовская история, но я её расскажу как-нибудь отдельно. По-настоящему мы познакомились лишь осенью 2004-го. Тесно общались и работали вместе семь лет подряд, дружили.

Много всего мы сделали вместе. Мой дебют в режиссуре — постановка аудиоспектаклей о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне с Ливановым и Евгением Стебловым в главных ролях. "Пёстрая лента" вышла на компакт-диске, а три других дискоспектакля остались неизданными, но я уверен, что рано или поздно получится их опубликовать.

Позже мы выпустили собрание сочинений Ливанова в трёх томах, я выступил его редактором. Там были и пьесы, и рассказы, несколько повестей, а мне больше всего нравились мемуарные очерки Василия Борисовича. Работая над этим трёхтомником, мы собирались на Пречистенке в мастерской тогдашнего ливановского приятеля, живописца Василия Вдовина. Этажом выше была мастерская другого друга Василия Борисовича — великого Савелия Васильевича Ямщикова.

ВЕЧЕРАМИ мы сходились у Вдовина, разбирали рисунки и фотографии, придумывали макет, обсуждали тексты. Длится это счастье без малого год.

Мы сидим вокруг стола в полутьме мастерской, Ливанов перебирает фотоснимки и рукописи, выкуривает одну за другой свои любимые длинные сигаретины "Мор". Потом вдруг начинает читать нам стихи: Бориса Пастернака, Ивана Приблудного или Велимира Хлебникова, которого он не любит, но знает

наизусть много. А главное — мы обильно и откровенно разговариваем.

Наделённый великолепной памятью, Ливанов мог рассказывать истории часами, не повторяясь. В историях этих оживали удивительные люди: Чкалов и Пастернак, Будённый и конюх с Николиной горы, Юлиан Семёнов и Че Гевара — пёстрое население яростного XX века. Ливанов их всех встречал и помнил. И сам он в этом великолепном ряду не терялся ничуть. Поступки, фразы, жесты его всегда особенные, ливановские.

Фотография, где Василий Борисович снят в профиль с сигаретой, как раз оттуда, из мастерской Васи Вдовина. В тот день ещё заглянул в гости легендарный фотограф Таганки Александр Стернин, мы разговорились о Высоцком, об искусстве фотографии, я был в ударе. Снимок, по-моему, вышел замечательный, на нём виден настоящий Шерлок Холмс. А Ливанову фотография не понравилась. Он буркнул: "Дед Пихто какой-то..."

Ливанов из тех, кто отдаст другу свою рубашку. Если не последнюю, то сухую. Мне вот однажды отдал: я пришлёпал к нему в гости на Тверскую, вымокнув до нитки под июньским ливнем. Голосом Шерлока Холмса Ливанов повелел: "Снимай рубашку немедленно, заболешь! На вот, надевай мою", — и протянул белую в полоску рубашу с коротким рукавом. Я озадачился: "Налезет ли?" Василий Борисович вспыхнул: "Моя рубашка на тебя? Да я качался в Лужниках, у меня плечи не меньше твоих! Надевай, тебе говорят!..."

Снимал я Ливанова довольно много и создал несколько ставших классическими его фотопортретов. Василий Борисович, конечно, в любом возрасте идеальная модель для художника, редкосто красивый человек.

ЧТО ЕЩЁ вспомнить? Когда у меня случались сложные моменты в жизни, я имел возможность спросить его совета. Он выслушивал и советовал. Ни одним его советом я не воспользовался — всё по-своему делал. И вот ещё. В кино Ливанов сыграл моего прапрадедушку. Нет, нет, это не Шерлок Холмс...

За двадцать лет до Шерлока Ливанов снялся в фильме, который принёс ему первую большую славу. В экранизации повести Короленко "Слепой музыкант" он исполнил главную роль молодого слепца Петра Попельского. Короленко же писал образ Попельского со своего доброго знакомого, моего прапрадедушки, слепого нижегородского музыканта Ивана Васильевича Духовского. Так что вот как всё закольцовывается.

Василию Борисовичу сил, здоровья и неугасимого желания творчества. Любовь близких и всенародная любовь у него есть.

Даниил ДУХОВСКОЙ

От редакции: Близкий друг нашей газеты Савва Ямщиков в своё время так отзывался о Ливанове:

"В Василии Борисовиче меня с первых встреч поразили высочайший уровень культуры, умение держаться независимо, я бы даже сказал гордо, но одновременно быть простым и не заносчивым в общении.

В кино Василий Ливанов заявил о себе сразу как одарённый и профессиональный мастер. За многие годы служения кинематографу актёр сумел не расплескать дар Божий, не уйти в светливую мелкотравчатость, так свойственную многим очарованным киноактерам. Требовательность, прежде всего к самому себе, умение отказаться от проходных ролей позволили Василию Ливанову каждый сыгранный им образ вписать в анналы лучших достижений русского кино. Трудно представить его историю без ливановских героев в "Коллегах", "Звезде пленительного счастья", "Шерлоке Холмсе", "Дон Кихоте" и других классических произведениях.

Принципиальность актёра Ливанова нашла своё продолжение в его режиссёрских работах и особенно в литературном труде, которому он посвящает себя без остатка, используя богатый жизненный опыт и генетическую свою принадлежность к культурной жизни России".

Трудно не согласиться с этими словами о нашем блистательном соотечественнике. Желаем Василию Борисовичу восхитительных творческих будней и добрых праздников!

ПРИЯТНО ОСОЗНАВАТЬ, что наше метро — это не только средство передвижения. Это зримая роскошь. Это фантастика. Это залы исторической славы, ибо многие станции возводились в честь какого-нибудь великого события — будь то революция, Победа или спортивные достижения. Собственно, каждый перрон чему-нибудь посвящён.

Московская подземка — уникальный случай в мировой практике. Сугубо утилитарный объект оформлен с дворцово-храмовой пышностью, никак не связанной с функциональным назначением. Конечно, если бы наше метро создавалось в эпоху прямолинейного функционализма "ревущих двадцатых", тогда бы дух его был иной. Чёткость, осмысленность, конструктивистский резон: красивое — значит рационально объяснимое. Однако метростроение — это детище сталинского "Большого стиля", где функция отступает перед идеей, а конструкция имеет право на жизнь только в сочетании с декорацией.

В Музее Москвы сейчас проходит выставка "Высоко под землёй". Название-оксюморон. Мы спускаемся вниз, но точно попадаем в какие-то высшие сферы — всё сверкает, переливается, светит. Мы пробегаем слишком быстро и редко замечаем шедевры, созданные мастерами. Экспозиция поможет разглядеть и — восхититься. Тут представлены эскизы проектов, макеты перронов, цифровые панели — плод современных технологий, красочные инсталляции с аллой буквой "М", символизирующей нашу подземку.

Советский человек всегда видит небеса. Вертикаль пронизывает и уносится в необозримую высь. Нам нет прегрда! Подземелье оборачивается светлым чертогом. Александр Дейнека, участвуя в оформлении метрополитена, творил уникальные композиции для потолочных плафонов. Среди экспонатов — макеты потолочных плафонов для станций метро "Маяковская" и "Новокузнецкая". Сопроводительные таблички гласят, что была использована смальтовая и флорентийская мозаика. Тут же представлен макет перрона "Маяковской". Примечательный факт — братья Веснины, эти гуру зодчества, отмечали, что архитектор "Маяковской" Алексей Душкин слишком глубоко поместил мозаики в потолок. По сути, "утопил". Из-за этого просмотр значительно затруднён — все эти аэропланы и сады возможно созерцать лишь стоя прямо под изображениями. А кто же будет заирать голову в толчее, дабы увидеть мозаичное небо и белые чашечки парашютов?

Станция метро "Новослободская" — это феерия витражей, выполненных по эскизам Павла Корина. В принципе, витражная традиция в России — это прежде всего украшение домов эры модерна, когда любой купчина-владелец мечтал о многоцветье стёкол, где переплетались бы розы, ирисы и лианы. Витражи в метро — это было весьма смело, и Корину пришлось доказывать, что это не "устаревшая буржуазная прихоть", а интересное решение.

МЕТРО КАК ХРАМ

В Музее Москвы проходит выставка «Высоко под землёй»

Нарисовать эскизы — полдела, сами же витражи делались в Латвии, на рижском комбинате "Максла". Тогда существовало обще-

союзное разделение труда, и в создании метрополитена участвовали все республики. Дело в том, что в Латвии сохранились и готи-

Монтаж панно «Слава героям-артиллеристам» для одного из пилонов центрального зала станции «Таганская» Кольцевой линии Московского метрополитена, 1949 г. Панно из майолики с профилями бойцов Красной Армии (моряк, танкист, артиллерист, лётчик, кавалерист, пехотинец, железнодорожник, партизан) в медальонах украшают тридцать две стреловидные ниши центрального и боковых залов станции.

ческие постройки, и все ремесленные навыки по созданию витражей. На выставке можно увидеть фотографии, сделанные в Риге: работники собирают витражи по задумкам Павла Корина. Рядом на мониторе — небольшой репортаж рижского телевидения о производимых работах.

А этот раздел обращён к медальонам — крупным и овальным орнаментам, обрамляющим скульптурное или живописное украшение. Поскольку это излюбленная декорация барокко, рококо и ампира, то медальонами увлекались в сталинскую эпоху с её эклектикой. Вот — медальон Елены Янсон-Манизер "Конькобежный спорт" для станции метро "Динамо". В 1930-х одноимённый стадион сделался невероятно популярным — отсюда и спешное строительство станции. На медальонах Янсон-Манизер изображены все виды спорта — красивая, мускулистая молодёжь тренируется во славу Страны Советов. Смесь античности с пороком грядущих битв. Чтобы тело и душа были молоды! Физическое совершенствование в довоенное время — это не моцион, а подготовка к оборонительной сече, и даже изящная конькобежка — тому пример. Наступит время, и она возьмёт в руки оружие.

Восхитительны медальоны Иосифа Рабиновича для станции "Парк культуры" Кольцевой линии. Рабиновичем представлены все занятия молодёжи — танец и песня, чтение и моделирование. В послевоенном искусстве ощущалось триумфальное спокойствие — движение персонажей плавны, даже если речь шла о спортсменах. Тут же — проект самой станции, выполненный архитектором Игорем Рожиным.

ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ уделено станции "Проспект Мира". То было одно из генеральных направлений — из центра в сторону ВДНХ. Главным декоративным элементом стали керамические фризны на пилонах, украшенные медальонами скульптора Георгия Мотовилова. Первоначально станция называлась "Ботанический сад", так как рядом находится ботанический сад МГУ. Предполагалось, что в медальонах будут размещены бюсты русских учёных-естествоиспытателей, однако со временем концепция изменилась. В итоге скульптор обратился к образам садоводов, виноградарей и ботаников. Каждый медальон представлял сельскохозяйственный труд одной из союзных республик. В черед экспонатов — макет одного из фризмов.

Какое же метро без колонн и пилястр? В 1930-х годах они были строго-лапидарными, в дорическом или даже древнеегипетском вкусе (тому пример — перрон "Кропотинской"). В 1940–1950-х началось буйство красоты, а излюбленными мотивами сделались ионические и особенно коринфские капители. Но сколь разнообразны советские образцы — здесь нет привычного ордера, но всё пронизано фантазией. Например, бралась коринфская основа, но вместо классических листьев аканта, помещались колосья — символ аграрного плодородия. Перед нами фото одной из таких колонн со станции "Киевская" Филёвской линии. Создала эти капители скульптор-керамист Наталья Данько, работавшая на Ленинградском фарфоровом заводе.

С оформлением станции "Комсомольская" Кольцевой линии связана работа Павла Корина. Эту станцию, что ежедневно встречает пассажиров трёх вокзалов, архитектор Алексей Щусев задумал как триумфальный зал русской славы. Первоначально своды должны были украсить фрески, но Корин настоял на мозаике как на более долговечной технике. Художник разработал восемь эскизов к сюжетным плафонам, расположенным в хронологическом порядке: "Александр Невский", "Дмитрий Донской", "Минин и Пожарский", "Суворов", "Кутузов", "Вручение гвардейского знамени на параде 1941 года", "Взятие Рейхстага" и "Парад Победы". Некоторые подверглись закономерной цензуре. Уже готовую, но ещё не установленную мозаику с изображением Дмитрия Донского пришлось переделывать: лик Христа на знамени сочли слишком похожим на икону. И это в атеистическом государстве! Корин пытался спорить, говоря о том, что древние русичи сражались и за веру Христову, а не токмо за землю-матушку.

Но Фортуна, точнее идеологическая правда оказалась не на стороне мастера — пришлось добавить складку на лике и заменить греческие буквы на нимбе обычными кругами. Позже Корин напишет: "Лик Спаса заставили испортить. Противно, гадко". Три последние работы также претерпели значительные изменения в связи с развенчанием культа личности Иосифа Сталина. На плафоне "Взятие Рейхстага" переработали отдельный фрагмент, а две другие заменили новыми мозаиками "Выступление В.И. Ленина на Красной площади" и "Триумф Победы". Это пример того, что история искусств — это история заказчиков.

ВЭРУ МОДЕРНИЗМА поменялись и декорации. В моду вошли минимализм и геометрия. Тому пример — станция метро "Шаболовская". Витраж "В эфире Москва", созданный по эскизу Андрея Кузнецова, посвящён телерадиовещанию, напрямую связанному с Шуховской башней, что высится неподалёку. В переплетении радиоволн и гиперболических дуг угадываются силуэты радиобашни и Кремля. Светятся телевизионные экраны. Сверкают надписи "СССР", "Ленин" и "мир" на разных языках. В отличие от классической витражной сборки здесь литое цветное стекло вставлено в бетонную решётку, служащую одновременно каркасом и декоративной рамкой. Такая техника делает витраж прочным и визуальное более графичным, соответствующим эстетике лаконизма. В эскизах сохранился альтернативный вариант витража "За Русь Святую, Дмитрий Донской", созданный Андреем Кузнецовым в честь 600-летнего юбилея Куликовской битвы.

Однако метро — это прежде всего скорость и, как писал Осип Мандельштам: "Ну как метро? Молчи, в себе тай, / Не спрашивай, как набухают почки, / И вы, часов кремлёвские бои, — / Язык пространства, сжатого до точки..."

Пространство сжимается, часы обращаются минутами. Подземная сказка — рядом. Следующая станция — "Новослободская". Не забудьте разглядеть витражи, если вас, конечно, не затолкают.

Галина ИВАНКИНА

Фото: Даниил Духовской (2006 г.)